

Андерсон скосил глаза на Лу И. Тот медленно поднялся со своего тюфяка в неверном полумраке, подошел к окну и, со стуком откинув вмонтированный в стену складной стул, сел.

Андерсон удивленно вскинул бровь. Юноша смотрел на него волком, с глухой, колючей враждебностью — и это показалось ему чертовски забавным. Даже когда Андерсон шел по его следу, пытаясь пустить кровь, даже когда они сшибались в яростных схватках, Лу И никогда не награждал его подобным взглядом.

Мельком глянув на спящего Тан Буфая, леопард хмыкнул, поднялся и вальяжно зашагал к юноше. Он опустился напротив, оперевшись коленями в крошечный складной столик, разделявший их.

— И о чем же, по-твоему, мы толковали? — с ленивой усмешкой спросил Андерсон, небрежно опершись локтем о подоконник.

Лу И глубоко вздохнул, сиюсь сохранить внешнее спокойствие, и заговорил негромко, но твердо:

— Не знаю. Одно мне ясно: у вас двоих есть от меня секреты.

Андерсон поймал его прямой, немигающий взгляд — так смотрят только на соперника. На губах леопарда заиграла издевательская ухмылка. Он все понял.

— О-о, вот оно что... — протянул он с откровенным ехидством. — Ты, никак, ревнуешь? Подозреваешь нас?

Лу И нахмурился, но сохранил ледяной тон:

— Глупости. Учитель не такой человек.

— Это какой же «не такой»? — тактично подлил масла в огонь Андерсон. — С чего ты взял, что он передо мной не лебезит? Сам же видел, как он из кожи вон лез, чтобы связать мне свитер.

Проклятый свитер был для Лу И больной темой. Лицо юноши окаменело, губы сжались в ниточку.

— Он просто хотел отблагодарить тебя, — глухо бросил он, заступаясь за Буфая. — И все же, сегодня, когда я вошел, вы с учителем резко замолчали. Я хочу знать, о чем был разговор.

Звериные взоры скрестились над узким столом. В груди Андерсона шевельнулась глухая злость. Сегодня его бесило абсолютно всё: и упрямство этого сопляка Лу И, и поведение Тан Буфая. Да если честно, его уже давно всё по-черному бесило.

Оскалив зубы в холодной усмешке, Андерсон подался вперед, сокращая дистанцию, и нагло соврал:

— Мы ворковали о любви...

— Брехня! — Лу И с силой грохнул кулаком по столу, но тут же испуганно скосил глаза на спальник. К счастью, принявший лекарство Тан Буфань спал непробудным сном и даже не пошевелился. Сбавив тон до угрожающего шепота, юноша процедил: — Учитель никогда бы не стал говорить с тобой о подобном.

— А почему нет? — Андерсон презрительно покосился на Тан Буфania. — Раз уж он вешается на шею тебе, почему не может пофлиртовать со мной?

— Он мне не вешался! — вспыхнул Лу И, яростно хмурясь. — Я сам в него влюбился!

Андерсон искренне не понимал, чем этот невзрачный человечешка так привязал к себе молодого тигра.

— Вы хоть целовались уже?

Лу И опешил. Он явно не ожидал такого вопроса, отвел взгляд, и на его скулах проступил едва заметный румянец.

Андерсон прищурился:

— Ну? И кто кого? Он тебя или ты его?

Лу И промолчал. В мыслях невольно всплыл их первый поцелуй: Тан Буфань тогда внезапно обхватил его за голову и звонко чмокнул прямо в губы. Лу И тогда еще жутко заворчал и вытерся.

Юный зверь еще не научился скрывать свои чувства. Андерсон раздосадованно цыкнул — ответ был написан на лице Лу И крупными буквами, и это разозлило его еще сильнее.

— Так и знал, что это его рук дело, — проворчал он сквозь зубы, а потом с досадой и горечью уставился на юношу: — Слушай, у нас в Западной Федерации девки перевелись, что ли? Или нормальных самцов не осталось? Какого черта тебя потянуло на это недоразумение?

— Учитель — замечательный человек, — веско, с нажимом произнес Лу И.

— Да ни хера он не замечательный! — не выдержал Андерсон и ткнул пальцем в сторону

спящего Тан Буфая. — Ни рожи, ни кожи, ни знатного рода, да ему на тебя вообще плевать с высокой колокольни! Ты совсем ослеп от своей любви, кретин!

Лу И сжал челюсти так, что на щеках заиграли желваки. Сносить оскорбления в адрес Буфая он больше не собирался. Он смерил Андерсона ледяным взглядом и ровным, безжалостным голосом указал ему на дверь:

— Спасибо за помощь в дороге. Завтра же проваливай на все четыре стороны.

Андерсон аж поперхнулся от такой наглости. Он никак не ожидал, что какой-то приبلудный человечешка станет поводом выставить его вон. На его лице отразилось дикое изумление, переросшее в злую усмешку.

— Слышь, ты ничего не попутал? Я тебе что, шестерка какая-то, чтобы вы двое крутили мной как хотели? — Он снова с ненавистью уставился на Тан Буфая. — К тому же я его еще даже не трахнул. А ведь он сегодня так старательно перед мной выплясывал...

Лу И резко подался вперед, перемахнув через стол, и мертвой хваткой вцепился в куртку Андерсона. В его покрасневших глазах зажглось бешеное пламя:

— Закрой пасть! Не смей клеветать на учителя!

— То есть теперь для тебя вообще никто, кроме него, не существует?! — Андерсон окончательно сорвался с цепи. Он со звериной силой оттолкнул от себя Лу И. Глаза его налились кровью, лицо исказилось гневом: — Да он хоть цент тебя ценит? Хрен там! Все, о чем он грезит днем и ночью — это как свалить обратно в свое гнездо!

Леопард навис над зашатавшимся юношей, тяжело дыша от ярости:

— А ты, как последний дебил, позволяешь ему собой вертеть! Где твоя гордость? Где верность Федерации? Тебе на все насрать! Ты же начисто забыл, кто ты такой!

Андерсон тяжело дышал, лицо его пылало от прилива крови. Резким, рваным движением он поправил воротник растерзанной куртки и зло выплюнул вслед:

— Два дегенерата, два эгоистичных ублюдка! Один гнилой, и второй под стать!

От мощного толчка Лу И отлетел на несколько шагов назад. Его грудь тяжело вздымалась, он из последних сил сдерживал рвущегося наружу зверя.

— У меня никогда не было желания возглавить Федерацию, — глухо, но отчетливо произнес он.
— Да и толку от этого кресла? Сейчас зверюльки и люди грызут друг другу глотки, утопая во

взаимной ненависти. Думаешь, если я стану главой Федерации, это что-то изменит?

— А бегство, сука, поможет?! — взревел Андерсон. — Если ты свалишь, вся Федерация достанется Лудеру! Этот кретин даже ротой командовать не умеет, а ты хочешь доверить ему власть над целым государством? Он же конченный дебил! Бешеный псих с таким же ублюдским характером, как у меня!

Леопард сорвался на крик, брызгая слюной:

— Даже я, долбаный шизофреник, это понимаю! А ты, Луи Смит, типа не догоняешь? Хватит строить из себя невинность! Ты просто трусливо бежишь! Ты гребанный трус, Луи!

Глаза Лу И лихорадочно блестели. Губы его задрожали, и лишь спустя долгие секунды он выдавил из себя хриплый, надломленный шепот:

— Я... я тоже имею право сам решать, как мне жить...

— Ни хрена подобного! Нет у тебя такого права! — безжалостно оборвал его Андерсон. — Твою судьбу расписали по нотам еще в ту секунду, когда ты вылез из утробы! Ты — будущий правитель Западной Федерации! И даже если ты втопчешь имя Луи в грязь и попытаешься от него откреститься, мир поднимет его и насильно вложит тебе в руки! От своей крови не убежишь, это твоя участь!

Слова Андерсона ледяным душем окатили Лу И, заставив его оцепенеть. Леопард же тяжело, со свистом дышал, его лицо пошло пунцовыми пятнами. Медленно, словно растратив весь запал, он опустился обратно на стул.

В жилом отсеке воцарилась тяжелая, удушливая тишина. Машина стояла на месте. Братец Кай заглушил двигатель, и они с Энтони из кабины безмолвно слушали яростную грызню двух звероловдей.

Глядя на застывшего, словно изваяние, юношу, Андерсон немного остыл. Внутри него что-то дрогнуло. Он поерзал на сиденье и заговорил совсем другим тоном — глухим, полным горечи и старых воспоминаний:

— Мне было тринадцать, когда ты родился... — тихо произнес леопард. — На следующий день отец привел меня к твоей колыбели. Он заставил меня смотреть на крошечный сверток и сказал: «Андерсон, этот младенец — будущий лидер Западной Федерации. Твой долг — оберегать его и помогать ему во всем»...

Глаза Андерсона влажно блеснули. Он поднял взгляд на возмужавшего тигра:

— Отец просил, чтобы я относился к тебе как к родному брату. Он говорил, что от Лудера

хорошего отношения не дожدهшься, что мать твоя холодна как лед, а Ханс видит только свою Анну. Он уверял, что хотя бы я должен стать для тебя опорой... А ведь у меня тогда рос собственный брат, Энди. Ему было всего четыре года. Но мы с отцом забросили его и всю жизнь положили на тебя. Из-за этого Энди отдалился от меня, вырос чужим... Когда меня упекли в психушку, он даже носа туда не выказал. А ты приходил. Каждый божий год. Я ждал этих встреч, радовался им... Хотя и не мог порой смотреть без содрогания на твое лицо — ты ведь так похож на Анну... И в душе моей закипала глухая злоба...

Андерсон не выдержал, по его щекам потекли слезы. Он резко вскочил, в два шага преодолел расстояние между ними и крепко сжал голову Лу И ладонями, прижавшись своим лбом к его:

— Сяо Луи... Малыш Луи, брат мой... Ты не должен быть таким. Не должен бросать Федерацию, предавать свой народ! Боже, как же я жалею, что в детстве учил тебя мягкости по отношению к людям... Кто в этом виноват? Твоя покойная мать Анна или я сам привил тебе эту слабость?.. Скажи мне, тебе вообще осталось хоть какое-то дело до своего племени, до звероловцев?

У Лу И тоже перехватило горло, глаза застлала влага.

— Мне не плевать на наш народ, Андерсон, — тихо, но с глубоким убеждением ответил он, глядя прямо в глаза названому брату. — Но смерть матери открыла мне глаза. Наш мир глубоко болен. И если я просто займу место правителя, я лишь продолжу плодить и укреплять эту системную ошибку...

— Системную ошибку?.. Ха-ха... Ошибку?! — Андерсон дико, надрывно рассмеялся сквозь слезы. Он смотрел на молодого тигра с ужасом и непониманием. — То, что наши предки строили кровью и потом, то, ради чего они отдавали жизни... для тебя просто ошибка?!

Его лицо исказилось яростью, и он оглушительно рявкнул:

— А когда люди держали нас в клетках и дрессировали как скот — это, по-твоему, правильно было?!

С этими словами он с размаху впечатал тяжелый кулак прямо в челюсть Лу И.

Удар был страшной силы. Лу И отлетел в дальний угол жилого отсека, с грохотом врезавшись в перегородку. Тяжелый фургон качнулся; Тан Буфань, безмятежно спавший на полу, слабо вздрогнул во сне от этого толчка.

Шипя от боли, Лу И медленно поднялся на ноги. Он утер рукавом разбитую губу и сквозь зубы процедил:

— Прекрати, Андерсон. Я не хочу с тобой драться.

— Зато я хочу тебя прикончить! — дико взревел леопард. Его глаза пылали багровым безумием.
— Видел бы отец, какого ублюдка он взрастил! На кого возлагал все свои надежды!

С этим воплем Андерсон коршуном бросился на него. Чтобы сдержать этот напор, Лу И пришлось частично трансформироваться: под кожей бугром покатались звериные мышцы, пальцы удлинились, оканчиваясь когтями. Он с трудом перехватил летящие в лицо кулаки леопарда, зажимая их в тиски своих ладоней.

— Ты спятил?! — заорал тигр прямо ему в лицо. — Мы разнесем фургон к чертям собачьим!

— Ты и сейчас печешься о своем ненаглядном человечиске?! — окончательно обезумел леопард. Лишенный возможности бить руками, он резко подался назад и с размаху боднул Лу И лбом прямо в переносицу.

В глазах Лу И полыхнули искры. Из разбитого носа хлынула теплая кровь. Взревев от боли и злости, он намертво обхватил Андерсона поперек туловища и, сокрушая остатки самообладания, крикнул в сторону кабины:

— Братец Кай, открывай задний борт!

Раздался тяжелый лязг — гидравлический пандус грузового отсека с шумом откинулся назад. Внутрь тут же ворвался ледяной вихрь, закружив хлопья снега. Пользуясь моментом, Лу И резко крутанулся на месте и с силой вышвырнул Андерсона наружу, прямо в бушующую метель.

Вылетев из кузова, леопард сгруппировался в воздухе, сделал сальто и пружинисто приземлился на ноги, пропахав глубокую борозду в сугробах.

— Сука! — выплюнул он, утирая лицо от снега. Его серебристые кошачьи глаза хищно сузились, фиксируя фигуру Лу И в проеме двери. В следующую секунду его тело смазанным серым пятном рванулось обратно к машине.

Лу И ласточкой выпрыгнул из кузова навстречу врагу, принимая сокрушительный таран на себя. Позади них глухо ухнул тяжелый борт фургона — Братец Кай мгновенно заблокировал люк, спасая салон от выстуживания. Развернув тяжелую махину, он потихоньку отъехал в сторону и укрыл машину за раскидистыми заснеженными кронами деревьев.

Два хищника схватились в мертвой хватке посреди пустынной, укутанной снежным саваном улицы заброшенного городка.

— Ты не достоин носить фамилию Смит! — Андерсон с бешеной скоростью наносил удары, один из которых пришелся по выставленному блоку Лу И. — Ты плюнул на все, чему учил тебя мой отец, тварь!

— Заткнись, Андерсон! — взревел Лу И. Перехватив руку противника, он рванул сереброволосого леопарда на себя и со всей силы приложил спиной о кирпичную стену заброшенного дома. Ветхая кладка застонала и пошла паутиной глубоких трещин.

— Просто дай мне время! Я найду выход! — тяжело дыша, прорычал тигр ему прямо в лицо. — Этот ваш хваленый Мирный договор не спасет звероловцев в долгосрочной перспективе! Люди копят злобу, они ждут часа, чтобы нанести удар!

— А нам, значит, злиться нельзя?! — Андерсон уперся ногами в грудь тигра и с силой оттолкнул его от себя. — Раньше они держали нас в кандалах, теперь мы держим их! Это справедливо! Закон жизни один для всех!

Вскочив на ноги, леопард взмыл в воздух, пытаясь всем весом обрушиться на Лу И и вбить его в мерзлую землю:

— Выживает сильнейший! Так было и будет всегда!

Лу И перекатился по снегу, уходя от сокрушительного удара, и тут же, подсечкой, свалил приземлившегося Андерсона на лопатки. Оказавшись сверху, он навалился на леопарда всем телом и яростно затряс его за грудки:

— А если завтра люди окажутся сильнее?! — кричал он, брызгая слюной. — Они уже строят базы на поверхности! Пока мы деградируем, они развивают технологии! У нас даже элементарных летательных аппаратов своих нет, мы летаем на их объедках! С чего ты взял, черт тебя дери, что победа всегда будет за нами?!

Андерсон задергался под ним, пытаясь вырваться, но тигриная хватка сковала его намертво. Против чистой физической силы тигра у леопарда не было шансов. Поняв, что прижат к земле, Андерсон злобно уставился на противника снизу вверх:

— И ты решил сдаться без боя? Сдаться жалким лысым обезьянам?

— Потому что в войне не бывает победителей! — Лу И нажал сильнее, едва не переламывая ему ключицы. — Посмотри вокруг! Взгляни на эту истерзанную планету! Вот к чему приводят ваши победы!

Где-то совсем рядом раздался натужный скрежет, и стена дома, в которую они давеча влетели, с грохотом рухнула. На звероловцев обрушилась волна удушливой пыли, мелких щепок и мерзлой земли. Оба зажмурились и отвернули головы, пережидая этот грязный шквал.

Когда облако пыли улеглось, Лу И, тяжело и шумно выдыхая пар, открыл глаза. Гнев в нем угас, уступив место бесконечной усталости. Он шумно вздохнул и нехотя поднялся с поверженного леопарда.

— Просто дай мне время, Андерсон, — тихо произнес Лу И, глядя сверху вниз на лежащего в снегу названного брата. Взгляд его погрузнел, в уголках покрасневших глаз блеснули слезы. — Я найду решение. Способ, при котором люди и зверюды смогут жить бок о бок, не истребляя друг друга. И когда я найду его... я вернусь в Федерацию. Обещаю тебе.

Лу И протянул руку, помогая подняться, но леопард брезгливо и с силой отбил ее в сторону.

— Красиво поешь, — сплюнул кровь Андерсон, медленно поднимаясь самостоятельно. — Вот только сейчас ты пляшешь под дудку этого человека. Куда он свистнет, туда ты и бежишь.

— Это не так, — покачал головой Лу И. — Моей целью с самого начала был город Тай. Я шел на восток еще до того, как встретил его. Наша встреча — чистая случайность.

Андерсон лишь ядовито хмыкнул, не поверив ни единому слову. Лу И не стал оправдываться. Больше драться он не собирался, поэтому просто развернулся и зашагал обратно к спрятанному фургону.

Андерсон остался сидеть на истоптанном, сером от грязи снегу. Его серебристо-серые кошачьи глаза хищно поблескивали в темноте, провожая удаляющуюся фигуру тигра. Спустя пару минут он гадко, зловеще ухмыльнулся и легко поднялся на ноги.

Когда Лу И вернулся в жилой отсек, Тан Буфань все так же мирно спал. Лицо его по-прежнему пугало болезненной, синеватой бледностью. Юноша без сил опустился на край матраса, стянул тяжелые ботинки и, приподняв одеяло, скользнул внутрь, к спасительному теплу.

Он привычным жестом положил ладонь на грудь Буфани. Ощувив под пальцами слабое, но ровное биение сердца, Лу И облегченно вздохнул и крепко прижал мужчину к себе, утыкаясь лицом в его шею.

Так что вошедшему следом Андерсону предстала умильная картина: двое влюбленных тихо сопели в обнимку под одним одеялом.

Леопард раздраженно закатил глаза, прошел вглубь салона и с размаху плюхнулся в раскладное кресло. Откинув голову назад, он шумно, со свистом выдохнул.

Братец Кай не стал заводить мотор, но выключил свет в жилом отсеке, погрузив фургон в кромешную тьму.

Андерсон сидел неподвижно. Он скосил взгляд в дальний угол кузова, прекрасно зная, что там притаился крошечный объектив скрытой камеры.

Затем его взор вновь переместился на спящих. Тан Буфань лежал, надежно укрытый объятиями молодого тигра, и не подозревал ни о чем.

Леопард едва заметно прищурился.

<http://bllate.org/book/19039/2003703>